

Желанная

Автор:

Морган Райс

Желанная

Морган Райс

Журнал вампира #5

«Кейтлин Пейн очнулась в темноте.

Спёртый воздух не давал ей свободно дышать. Она попыталась пошевелиться, лёжа на спине на чём-то твёрдом, холодном и мокром. Откуда-то сверху пробивался крошечный луч света.

Плечи были сжаты, но, приложив некоторое усилие, она всё же смогла освободить руки. Кейтлин выставила вверх ладони и нащупала поверхность. Камень. Она продолжила скользить по ней ладонями, пытаясь угадать размер. Наконец она поняла, что находится в каком-то ящике. В гробу...»

Морган Райс

Желанная

Copyright © 2012 by Morgan Rice

Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить

в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения.

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к работе автора.

Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным.

Модель на обложке: Дженнифер Онви. Фотограф: Adam Luke Studios, Нью-Йорк. Визажист: Рути Уимс. Если вы хотите связаться с этими людьми, просим вас связаться с Морган Райс.

* * *

Отзывы о серии «Журнал вампира»

«ОБМАНУТАЯ» – великолепная часть серии. В этой книге Морган Райс превзошла сама себя. Книга отличается динамичным сюжетом, обилием экшна, романтики, интриг и загадок. Если вы не читали две предыдущие книги из этой серии, непременно прочтите их, чтобы в полной мере насладиться «ОБМАНУТОЙ». Я читал книги по порядку, но автор написала их так, что читать их можно и по отдельности, поэтому не переживайте, если вам не удалось прочесть

предыдущие две части, вы можете смело начать с «ОБМАНУТОЙ». Я уверен, что закончив с этой книгой, вы прочтаете и предыдущие две книги серии. Они стоят вашего внимания... и неоднократного прочтения!»

VampireBookSite

«ОБРАЩЁННАЯ» составляет серьезную конкуренцию «СУМЕРКАМ» и «ДНЕВНИКАМ ВАМПИРА». Книга настолько увлекательна, что вы вряд ли оторвётесь от чтения, пока не дочитаете её до конца! Если вы любите книги о приключениях, любви и вампирах, эта книга – для вас!»

Vampirebooksite.com

«Морган Райс отлично удаётся сразу же увлечь вас сюжетом, используя великолепную способность описывать события так, что это выходит за пределы обычного обрисовывания ситуации... Книга хорошо написана и очень легко читается. «ОБРАЩЁННАЯ» – многообещающее начало серии о вампирах, которое понравится читателям, предпочитающим легкие и увлекательные романы».

Black Lagoon Reviews

О Морган Райс

Морган Райс – автор популярнейшей молодёжной серии «ЖУРНАЛ ВАМПИРА», состоящей из одиннадцати книг (и число их растёт); популярнейшей постапокалиптической серии «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ», включающей в себя 2 книги (и число их расчёт) и популярнейшей эпической фантастической серии «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из пятнадцати книг (и число их расчёт).

Книги Морган Райс доступны в виде печатных изданий и аудио книг, а также переведены на многие языки мира, включая немецкий, французский, итальянский, испанский, португальский, японский, китайский, шведский, датский, турецкий, венгерский, чешский и словацкий (в ближайшее время

ожидается издание книг и на других языках).

Морган Райс ценит ваше мнение. Заходите на www.morganricebooks.com (<http://www.morganricebooks.com/>), подпишитесь на рассылку и получите бесплатную книгу, бесплатные призы и подарки, загрузите бесплатное приложение и получите доступ к эксклюзивным новостям. Оставайтесь в курсе и общайтесь с Морган на Facebook и в Twitter!

ФАКТ:

Основной достопримечательностью Монмарт в Париже является величественный храм, базилика Сакре-Кёр, построенная в 19 веке. Рядом с храмом, на вершине холма расположена малоизвестная церковь Святого Петра. Эта скромная незаметная церковь намного старше своего знаменитого соседа – она была построена в 3 веке нашей эры. Церковь имеет важное историческое значение: именно здесь приносили клятву монахи будущего Орден Иезуитов.

ФАКТ:

Часовня Сент-Шапель, расположенная на небольшом острове в центре Парижа (недалеко от знаменитого собора Парижской Богоматери) была построена в 13 веке и многие столетия использовалась, как хранилище бесценных христианских реликвий, включая терновый венец, копьё Судьбы и части креста, на котором распяли Иисуса. Реликвии хранились в большом, богато украшенном серебряном сундуке...

«Ты хороша еще теперь? Ужели

Смерть бестелесная в тебя влюбилась?

И тощий, гнусный изверг в темноте

Тебя здесь держит для утех любовных?

Боюсь – и потому с тобой останусь,

И никогда из черного дворца

Я больше не уйду...»

- Уильям Шекспир, «Ромео и Джульетта»

Глава первая

Париж, Франция

(июль, 1789)

Кейтлин Пейн очнулась в темноте.

Спёртый воздух не давал ей свободно дышать. Она попыталась пошевелиться, лёжа на спине на чём-то твёрдом, холодном и мокром. Откуда-то сверху пробивался крошечный луч света.

Плечи были сжаты, но, приложив некоторое усилие, она всё же смогла освободить руки. Кейтлин выставила вверх ладони и нащупала поверхность. Камень. Она продолжила скользить по ней ладонями, пытаясь угадать размер. Наконец она поняла, что находится в каком-то ящике. В гробу.

Сердце Кейтлин лихорадочно забилось. Она ненавидела тесные, замкнутые пространства. Ей стало сложно дышать. Она пыталась понять, спит она или нет. Был ли это лишь ужасный сон, или Кейтлин действительно проснулась в другом времени и другом месте?

Она снова выставила обе ладони вперёд и, призвав всю свою силу, толкнула крышку. Крышка сдвинулась на несколько сантиметров, но этого было достаточно, чтобы просунуть в образовавшуюся щель палец. Кейтлин снова с силой толкнула. Тяжёлая крышка продолжала двигаться, и было слышно, как камень трётся о камень.

Теперь она смогла просунуть несколько пальцев и толкнула что есть сил. Крышка слетела на пол.

Кейтлин села, тяжело дыша, и осмотрелась. Жадно глотая воздух, она закрыла глаза руками, защищаясь от слепящего света. Интересно, сколько времени она находилась в темноте?

Сидя с закрытыми глазами, она прислушивалась к звукам и движениям вокруг. Кейтлин помнила своё неудачное «воскрешение» на кладбище в Италии. В этот раз она не хотела рисковать и была готова ко всему. Она была готова защищать себя от кого угодно – будь то жители деревни, вампиры или кто-то ещё.

Однако в этот раз вокруг царил тишина. Кейтлин медленно убрала руки и поняла, что вокруг действительно не было ни души. Как только её глаза привыкли к свету, она обнаружила, что в помещении было достаточно мрачно. Это была похожая на пещеру каменная комната с низким арочным потолком, чем-то напоминая церковный склеп. Комната освещалась единственной свечой. Должно быть, снаружи была ночь.

Теперь, когда её глаза окончательно привыкли к свету, Кейтлин смогла оглядеться внимательнее. Она была права: всё это время она находилась в каменном саркофаге в углу каменной комнаты, которая, как оказалось, являлась церковной гробницей. Комната была пуста. В ней не было ничего за исключением немногочисленных каменных статуй и еще нескольких саркофагов.

Кейтлин вылезла из гроба. Она потянулась, чтобы размять мышцы. Было здорово снова ощутить себя на ногах. Она была рада, что в этот раз обошлось без битвы. По крайней мере, у неё появилось несколько минут, чтобы собраться с мыслями.

Однако Кейтлин по-прежнему не понимала, где находится. Голова плохо соображала, как будто она очнулась от многовекового сна. Желудок свело от голода.

Где же я? снова подумала Кейтлин. Какой сейчас год?

И главное, где же Калев?

Ей было грустно осознавать, что его не было сейчас рядом. Кейтлин осмотрела комнату, пытаясь обнаружить следы его присутствия, но ничего не увидела. Все остальные саркофаги были пусты и стояли открытыми, а других мест, где бы он мог спрятаться, в комнате не было.

«Калев», – позвала Кейтлин.

Она сделала несколько шагов по комнате и заметила низкую арочную дверь, служившую единственным выходом отсюда. Кейтлин подошла к двери и нажала на ручку. Она оказалась не заперта и легко отворилась.

Прежде чем покинуть комнату, Кейтлин обернулась. Она хотела удостовериться, что не оставила здесь ничего, что может ей понадобиться. Она нащупала цепочку, которая все еще висела у неё на шее; затем, осмотрев карманы, убедилась, что дневник и большой ключ были на месте. Это было всё, что она оставила и всё, что ей было нужно.

Выйдя за дверь, Кейтлин оказалась в длинном каменном коридоре со сводчатым потолком. Она думала о том, как найти Калеба. Безусловно, в этот раз он переместился с ней. Не так ли?

А если так, то вспомнит ли он её? Кейтлин не хотела снова попасть в ситуацию, когда после долгих поисков, она выяснила бы, что Калев её не помнит. Нет, она молилась, чтобы в этот раз всё вышло по-другому. Кейтлин уверяла себя, что Калев жив, и что они переместились вместе. Так должно было быть.

Однако пока Кейтлин торопливо шла по коридору и быстро поднималась по каменным ступеням, она ощутила в груди хорошо знакомое предчувствие. Калев не вернулся с ней, ведь он не очнулся рядом, держа её за руку. Его нет здесь, чтобы поддержать Кейтлин. Значит ли это, что он не переместился в прошлое? Чувство обиды и беспокойства возрастало.

А как же Сэм? Он тоже там был. Почему же его нет сейчас рядом?

Кейтлин поднялась по лестнице, открыла дверь и остановилась, поражённая увиденным. Она находилась в главной часовне какой-то странной церкви. Ей никогда не доводилось видеть таких высоких потолков, такого количества витражей и такого огромного красивого алтаря. Церковь вмещала в себя

бесконечные ряды скамей и, казалось, могла принять тысячи людей в своих стенах.

К счастью, церковь оказалась пуста. Повсюду горели свечи, и было понятно, что время позднее. Кейтлин обрадовалась: меньше всего ей хотелось проходить сквозь толпу любопытных прихожан.

Она медленно прошла через зал прямо к выходу, оглядываясь в поисках Калеба, Сэма или священника, который мог бы рассказать где, почему и в каком времени она находится. В прошлый раз священник из церкви Ассизи принял Кейтлин и всё ей объяснил.

Но сейчас никого не было. Кейтлин была в церкви единственной живой душой.

Она подошла к огромной двустворчатой двери и подготовилась к тому, что может увидеть снаружи.

Открыв её, Кейтлин ахнула от изумления. Была ночь, повсюду горели уличные фонари, а перед ней находилась огромная толпа людей. Они не собирались заходить в церковь, а просто сновали туда-сюда по большой открытой площади. Ощувив теплый воздух, Кейтлин поняла, что стоит лето. На дворе была ночь, а в воздухе витала праздничная атмосфера. Кейтлин была поражена видом этих людей, их старомодной одеждой и поведением. Она не могла оторвать от них глаз, но, к счастью, никто из них её не заметил.

На площади находились сотни людей. Многие из них были одеты в изящные наряды из другого века. Кроме людей на площади были лошади, экипажи, уличные торговцы, актёры и певцы. Летняя ночь, толпа людей – зрелище было потрясающее. Кейтлин пыталась понять, в каком году и в каком месте она оказалась. Ещё она всматривалась в странные и чужие лица толпы, надеясь обнаружить среди них Калеба.

Кейтлин рассматривала каждого человека на площади, пытаясь убедить себя, что Калеб или хотя бы Сэм находится среди них. Кейтлин смотрела во все стороны, но спустя несколько минут поняла, что их здесь нет.

Она вышла на площадь и повернулась лицом к церкви, надеясь по фасаду угадать, что это было за место. Может быть, это даст ей намёк на то, где она

находится.

Так и произошло. Кейтлин вряд ли могла назвать себя экспертом в архитектуре или истории, но кое-что она всё-таки знала. Некоторые места были столь оригинальными и запавшими в подсознание людей, что их можно было узнать сразу. Это было одно из таких мест.

Кейтлин стояла перед собором Парижской Богоматери.

Она была в Париже.

Это место она бы не спутала ни с каким другим. Три огромные резных двери, дюжина небольших статуй над ними и живописный, уходящий в небо фасад, высотой в несколько десятков метров. Этот собор был одним из самых узнаваемых мест на земле. Она много раз видела фотографии собора в интернете и сейчас не могла поверить, что действительно находится в Париже.

Кейтлин всегда мечтала отправиться в этот город и много раз просила мать свозить её сюда. Она надеялась, что когда в старших классах у неё будет парень, они обязательно съездят в Париж вместе. Кейтлин давно мечтала посетить столицу Франции, и у нее перехватило дыхание от мысли, что она наконец-то здесь... правда, в другом столетии.

Кейтлин внезапно вспомнила, что находится среди людей и быстро осмотрела свой наряд.

Она была огорчена тем, что на ней по-прежнему была надета простая тюремная одежда, которую Кайл дал ей в римском Колизее. Кейтлин была одета в грубую полотняную тунику, небрежно сшитую и, очевидно, великоватую в размере. На поясе туника была перетянута куском бечёвки. Волосы были спутаны, немыты и падали на лицо. Кейтлин походила на сбежавшего узника или бродягу.

Более взволнованная, чем раньше она снова осмотрелась, в надежде обнаружить Калеба, Сэма или кого-нибудь, кто сможет ей помочь. Она никогда еще не чувствовала себя такой одинокой. Больше всего на свете ей хотелось увидеть родное лицо и быть уверенной, что Сэм и Калев переместились сюда вместе с ней. Кейтлин хотела знать, что всё будет хорошо.

Никого из знакомых не было рядом.

Может быть, я здесь одна? Что если я действительно снова одна? подумала Кейтлин.

От этой мысли у неё свело желудок. Ей хотелось свернуться калачиком, заползти обратно в церковь и спрятаться там. Ей хотелось переместиться в другое время, в другое место – туда, где она сможет очнуться и увидеть хоть кого-то знакомого.

Кейтлин взяла себя в руки. Она знала, что ей ничего не остаётся, как идти вперёд. Ей необходимо быть смелой и отважной, чтобы выжить в этом веке. Другого выбора нет.

* * *

Кейтлин нужно было найти безлюдное место. Ей необходимо было побыть одной, отдохнуть, перекусить и подумать. Ей нужно решить, куда идти и где искать Калеба, если он вообще был здесь. Так же важно было понять, почему она очутилась именно в этом городе и именно в это время. А она даже не знала, какой сейчас год!

Прохожий слегка задел Кейтлин рукой. Она тут же за неё схватилась, надеясь, что он сможет ей помочь.

Человек повернулся и удивлённо взглянул на неё.

«Простите, – сказала Кейтлин, стесняясь своего оборванного вида. В горле у неё пересохло, – но не могли бы вы сказать, какой сейчас год?»

Кейтлин смутилась, понимая, что должно быть, выгладит как сумасшедшая.

«Год?» – переспросил мужчина.

«Хм... Простите, но я никак не могу вспомнить».

Мужчина осмотрел её с ног до головы, затем медленно покачал головой, окончательно решив для себя, что с ней что-то не так.

«Могу совершенно точно сказать, что на дворе стоит 1789 год. Новый год ещё не скоро, поэтому не могу найти оправдания вашей забывчивости», – ответил мужчина. С усмешкой вновь покачав головой, он продолжил свой путь.

1789. Кейтлин быстро оценила реальность цифр. Она вспомнила, что в последний раз попала в 1791. Всего два года разницы.

Да, сейчас она была в Париже, а это совершенно иной мир, нежели Венеция. Почему здесь? Почему сейчас?

Кейтлин стала напряжённо думать, мысленно возвращаясь к школьным годам и пытаясь вспомнить, какие события происходили во Франции в 1789 году. Смутьившись, она поняла, что ничего не приходит на ум. В очередной раз Кейтлин упрекнула себя за невнимательность на уроках. Если бы в старших классах она знала, что однажды будет путешествовать во времени, то непременно учила бы историю ночами напролёт и делала бы всё возможное для того, чтобы запомнить все факты и даты.

Сейчас это уже не имеет никакого значения. Сейчас она – часть истории. Сейчас есть шанс её изменить, изменить себя. Кейтлин поняла, что прошлое можно изменить. Определённые события описаны в учебниках истории, но это не означает, что она, путешествуя во времени, не может их изменить. На самом деле она уже кое-что сделала: её появление здесь повлияет на всё остальное, что, в свою очередь, в небольшом масштабе, изменит курс истории.

Эти мысли заставили Кейтлин задуматься о важности своих действий. В её силах снова изменить прошлое.

Погружаясь в чудесную атмосферу этого города, она немного расслабилась и даже почувствовала прилив бодрости. В конце концов, она очутилась в прекрасном месте, в прекрасном городе и в прекрасное время. Это, слава богу, не каменный век, и её не забросило в какую-нибудь глухомань. Всё вокруг неё выглядело безупречно, люди были одеты в красивую одежду, а мощёные улицы сияли от света фонарей. Кейтлин всё же кое-что помнила о Париже 18 века. Это было время расцвета Франции, время роскоши, время, когда правили монархи.

Кейтлин обнаружила, что собор Парижской Богоматери находится на небольшом острове и поспешила уйти. Здесь было слишкомлюдно, а ей хотелось тишины. Она заметила несколько небольших пешеходных мостиков и направилась к одному из них.

Кейтлин позволила себе надеяться, что, возможно, присутствие Калеба ведёт и направляет её сейчас.

Когда она переходила через реку, то увидела, каким красивым может быть Париж ночью, освещаемый полной луной и фонарями вдоль берега. Кейтлин думала о Калебе, мечтая о том, чтобы сейчас он наслаждался этим видом рядом с ней.

Воспоминания захватили её в тот момент, когда она проходила по мосту, глядя в воду. Ей вспомнился Поллепел и ночной Гудзон, освещаемый светом луны. Внезапно ей захотелось прыгнуть с моста. Кейтлин захотелось проверить свои крылья, узнать, может ли она снова летать, и взмыть высоко в небо.

Однако облокотившись о перила, Кейтлин почувствовала себя слабой и голодной. Крыльев за спиной она не ощущала. Она переживала, что путешествие во времени смогло повлиять на её способности. Сейчас она не чувствовала себя такой сильной, как раньше. Кейтлин ощущала себя хрупким и уязвимым человеком. Это ощущение ей не нравилось.

Когда Кейтлин перешла через реку, то пошла вниз по переулкам и бродила так несколько часов, безнадежно потерянная. Она бродила по извилистым улицам, всё дальше и дальше уходя от реки и направляясь на север. Город удивлял её. С одной стороны, он был похож на Венецию или Флоренцию в 1791 году. Подобно этим городам Париж смог сохранить свой исторический облик вплоть до 21 века. Она никогда не была здесь, но видела много фотографий и была удивлена тем, что некоторые здания и памятники ей знакомы.

Большинство улиц здесь так же были мощёными, повсюду виднелись лошади и экипажи, редко можно было встретить одинокого всадника. Вокруг неспешно прогуливались люди, одетые в изящные костюмы. В Париже, как и в других городах, не было водопровода и канализации. Кейтлин замечала отходы на улицах, пытаясь скрыться от ужасного зловония. Она пожалела, что с ней нет саше с ароматическими смесями, которое Полли подарила ей в Венеции.

Тем не менее, в отличие от других городов, Париж был своеобразным миром. Улицы здесь были шире, здания – ниже, но зато более красивые. Город казался красивым, старинным и изысканным. В нём было не так много людей: чем дальше Кейтлин уходила от собора, тем меньше прохожих она встречала. Может быть, глубокая ночь была тому причиной, однако улицы выглядели практически пустыми.

Уставшая Кейтлин всё шла и шла в попытке за каждым углом обнаружить Калеба или какую-нибудь подсказку, которая смогла бы указать ей верное направление. Однако ничего не было. Примерно через двадцать кварталов вместе с окрестностями изменилось и настроение. Кейтлин шла на север и вдруг обнаружила, что взбирается на холм. Она находилась в одном из новых районов, в узких переулках которого располагались многочисленные пивные. Когда Кейтлин завернула за угол одной такой пивной, то увидела пьяного мужчину, неуклюже распластавшегося у стены. Улица была пуста. С минуту она боролась с сильнейшим приступом голода. Ей казалось, что желудок разрывается на части.

Она видела лежащего на земле человека и пульсирующую на его шее вену. В тот момент ей больше ничего не хотелось кроме, как наброситься на него и утолить голод. Это был не просто позыв – ощущение было больше похоже на приказ. Тело требовало от Кейтлин этого поступка.

Она призвала всю свою волю и отвела взгляд от мужчины. Она лучше умрёт от голода, чем причинит вред человеку.

Она огляделась в поисках леса – места, где она могла бы поохотиться. Всё, что она видела до этого, были грязные дороги, да городские парки. Никакого леса она не встречала.

В этот момент дверь пивной распахнулась, и официант буквально вышвырнул на улицу мужчину. Пьяница кричал и громко ругался в ответ.

Затем он повернулся и увидел Кейтлин.

Он был крепко сложен. Взгляд его, устремлённый на девушку, не предвещал ничего хорошего.

Кейтлин внутренне напряглась, отчаянно гадая, осталась ли с ней её сила.

Она повернулась и пошла прочь, ускоряя шаг, однако чувствовала, что мужчина идёт следом.

Прежде чем она успела обернуться, пьяница схватил её и стиснул в медвежьих объятьях. Чувствуя ужасный запах за своим плечом, Кейтлин поняла, что он был сильнее и быстрее, чем она ожидала.

Однако мужчина был пьян. Он споткнулся, всё ещё крепко сжимая Кейтлин. В этот момент она, вспомнив свои тренировки, сделала шаг в сторону и перекинула его через плечо, используя один из приемов, которым её научил Эйден на острове Поллепел. Мужчина упал и приземлился на спину.

Кейтлин вдруг вспомнила свой недавний опыт гладиатора на арене римского Колизея, когда на неё набросились сразу несколько противников. На минуту она представила себе всё так живо, что забыла, где находится.

Кейтлин пришла в себя как раз вовремя. Пьяный мужчина, споткнувшись, поднялся, и снова набросился на неё. Кейтлин ждала до последнего, а затем снова сделала шаг в сторону, и мужчина упал, приземлившись лицом в грязь.

Пьяница удивлённо смотрел на Кейтлин, а она, не дожидаясь, когда он снова встанет, поспешила прочь. Она была рада, что проучила его, однако не могла избавиться от чувства неожиданно охватившего её беспокойства. Её волновали воспоминания о Риме, а ещё отсутствие сверхъестественной силы: Кейтлин по-прежнему ощущала себя человеком. Мысль о том, что она снова стала смертной, страшила Кейтлин больше, чем всё остальное, ведь сейчас она действительно была одна.

Кейтлин смотрела по сторонам, чувствуя беспокойство и ужас и не зная куда идти и что делать дальше. Её ноги обессилели от ходьбы, а комком в горле стояло отчаяние.

И вдруг она кое-что увидела. Подняв голову, Кейтлин увидела перед собой высокий холм. На вершине холма располагался огромный средневековый монастырь. По какой-то непонятной причине Кейтлин влекло к нему. Холм был очень высокий, чтобы на него взобраться, однако иного выхода у неё не было.

Она начала взбираться на холм, чувствуя невыносимую усталость и жалея, что не может летать.

В конце концов, Кейтлин добралась до ворот монастыря и окинула взглядом массивные дубовые двери. Это был старинный монастырь. Кейтлин поразило то, что хотя на дворе и стоял 1789 год, эта церковь уже простояла здесь несколько сот лет.

Она не знала почему, но её влекло к этому месту. Не имея другого выхода, Кейтлин собрала всю храбрость и тихонько постучала.

Ответа не последовало.

Кейтлин нажала на ручку и, к своему изумлению, поняла, что дверь не заперта. Она решила войти.

Старая дверь медленно и со скрипом отворилась. Кейтлин понадобилось несколько минут, чтобы привыкнуть к мраку и рассмотреть темную, напоминающую пещеру церковь. По мере того, как Кейтлин осматривалась, её всё больше поражали размер и торжественность места.

Несмотря на глубокую ночь эта простая, строгая, построенная из камня и украшенная витражами церковь освещалась большими, стоявшими повсюду свечами. В глубине зала находился простой алтарь, вокруг которого была зажжена еще дюжина свечей.

Церковь была пуста.

Кейтлин спросила себя, что она здесь делает. Есть ли у неё особая причина быть здесь? Или же разум сыграл с ней злую шутку?

Вдруг открылась боковая дверь. Кейтлин повернулась и, к своему удивлению, увидела, что к ней навстречу идёт монахиня – хрупкая женщина, одетая в мягкую белую мантию с капюшоном. Она медленно подошла к Кейтлин.

Монахиня сняла капюшон, подняла голову и улыбнулась. У неё были большие блестящие голубые глаза, и она была слишком молода для монахини. Когда она

улыбнулась, Кейтлин почувствовала исходящее от неё тепло. Она также почувствовала, что монахиня была вампиром.

«Сестра Пейн, – тихо произнесла женщина, – для нас большая честь принимать вас».

Глава вторая

Когда монахиня вела Кейтлин по длинному коридору аббатства, собственный мир показался ей сюрреалистичным. Это было восхитительное здание, где бурлила жизнь; повсюду сновали монахини в белом одеянии, которые, казалось, готовятся к утренней службе. Когда они проходили мимо, одна из монахинь размахивала кадиллом, распространяя нежный аромат ладана, а остальные пели тихие утренние молитвы.

Через несколько минут ходьбы в полной тишине Кейтлин начала задаваться вопросом, куда же монахиня её ведет. Наконец они остановились перед дверью. Открыв её, они оказались в небольшой, скромно обставленной комнате с видом на Париж. Она напомнила Кейтлин келью, в которой она останавливалась в монастыре в Сиене.

«На кровати вы найдете сменную одежду, – сказала монахиня. – Во дворе есть источник, в котором можно искупаться, – добавила она. – А это для вас».

Кейтлин взглянула в направлении, куда указывала монахиня и обнаружила в углу комнаты небольшой каменный постамент, на котором стоял серебряный кубок, наполненный белой жидкостью. Монахиня улыбнулась.

«У вас есть всё, что нужно для хорошего ночного сна. Кроме того, выбор всегда за вами».

«Выбор?» – спросила Кейтлин.

«Мне сказали, что у вас уже есть один ключ. Остаётся найти ещё три. А выбор выполнять свою миссию и продолжить путешествие всегда остаётся за вами.

Это для вас».

Она протянула руку и дала Кейтлин серебряный ларец цилиндрической формы, украшенный драгоценными камнями.

«Это письмо от вашего отца, адресованное вам. Мы хранили его на протяжении нескольких веков. Письмо никогда не вскрывали».

Кейтлин в смятении потянулась за письмом и ощутила вес ларца в своей руке.

«Надеюсь, что вы продолжите свою миссию, – тихо сказала монахиня. – Вы нужны нам, Кейтлин».

Сказав это, женщина вдруг развернулась, собираясь уйти.

«Подождите!» – окликнула её Кейтлин.

Монахиня остановилась.

«Я нахожусь в Париже, верно? В 1789 году?»

Женщина улыбнулась в ответ. «Всё правильно».

«Но почему? Почему я здесь? И почему именно сейчас? Зачем я попала в это место?»

«Боюсь, что это вам и предстоит выяснить. Я всего лишь служанка».

«Но почему я переместилась в эту церковь?»

«Вы находитесь в аббатстве Святого Петра. На Монмартре, – уточнила женщина. – Оно стоит здесь несколько тысяч лет. Это священное место».

«Почему?» – не унималась Кейтлин.

«На этом месте проводились собрания, где давались обеты при основании Общества Иисуса. Именно здесь зародилось христианство».

Кейтлин в изумлении оглянулась, а монахиня улыбнулась и сказала: «Добро пожаловать».

Затем она слегка поклонилась и ушла, тихо затворив за собой дверь.

Кейтлин обернулась и осмотрела комнату. Она была благодарна за гостеприимство, за сменную одежду, возможность искупаться и удобную кровать, стоящую в углу. От усталости Кейтлин едва ли могла двигаться и по ощущениям была готова проспать целую вечность.

Всё ещё сжимая в руке ларец, Кейтлин подошла к постаменту и положила его там. Свёрток может подождать. А вот голод – нет.

Она подняла наполненный кубок и внимательно его осмотрела. Она уже поняла, что в нём находилось: белая кровь.

Кейтлин поднесла кубок к губам и выпила жидкость. Она была слаще и приятнее красной крови и быстрее бежала по венам. Через несколько мгновений девушка почувствовала себя полной жизни и сильнее, чем когда-либо. Она могла бы пить её вечно.

Наконец Кейтлин поставила пустой кубок, взяла серебряный ларец и забралась на кровать. Как только она легла, стало понятно, насколько устали её ноги. Как хорошо было лежать.

Она откинулась назад, положила голову на небольшую подушку и на секунду закрыла глаза. Кейтлин собиралась открыть их буквально через секунду, чтобы прочитать письмо отца.

Но как только её глаза закрылись, девушка оказалась во власти сильной усталости. Открыть глаза снова не было сил. Через несколько мгновений она уже крепко спала.

* * *

Кейтлин стояла на арене римского Колизея в полном боевом снаряжении и сжимая в руках меч. Она была готова драться с любым, кто осмелится на неё напасть, и ощущала сильное желание сражаться. Но обернувшись и оглядевшись, девушка заметила, что стадион был пуст. Она окинула взором ряды сидений и увидела, что все места были пустыми.

Кейтлин моргнула, а открыв глаза, обнаружила, что она переместилась из Колизея в Сикстинскую капеллу Ватикана. Она всё ещё держала меч, но уже была одета в мантию.

Девушка оглядела комнату и увидела сотни выстроившихся вампиров с горящими голубыми глазами, одетых в белую одежду. Они терпеливо стояли вдоль стены и молча внимали происходящему.

Кейтлин уронила меч, и он со звоном приземлился на пол. Она медленно подошла к главному священнику, протянула руку и взяла у него огромный серебряный кубок, наполненный белой кровью. Девушка выпила содержимое, и жидкость разлилась по её телу, обжигая щёки.

Вдруг Кейтлин поняла, что находится одна в пустыне. Она босиком шла по обожжённой земле, держа в руке огромный ключ, а солнце безжалостно светило сверху. Ключ был большим – неестественно большим, а его вес неумолимо тянул Кейтлин вниз.

Она шла и шла, жадно хватая ртом воздух и изнывая от зноя, пока, наконец, не достигла огромной горы. На вершине горы стоял человек, который с улыбкой глядел вниз.

Это был её отец.

Кейтлин сделала рывок, собрав все усилия и попытавшись забраться на гору, всё быстрее приближаясь к нему. Чем выше она поднималась, тем выше и жарче светило солнце, обжигая Кейтлин всё сильнее. Казалось, солнечный круг находился прямо за отцом. Как будто он сам был солнцем, а она неумолимо приближалась к нему.

Путь наверх становился сложнее, и Кейтлин задыхалась от усталости, упрямо двигаясь к цели. Наверху стоял отец, раскинув руки и готовясь обнять её.

Холм стал еще более крутым, а Кейтлин совершенно вымоталась. Дальше идти она не могла и упала там же, где стояла.

Кейтлин моргнула, а когда открыла глаза, увидела стоящего над ней отца; он склонился к ней и тепло улыбнулся.

«Кейтлин, – сказал он, – дочка, я так горжусь тобой».

Она попыталась дотянуться, чтобы удержать его, но сейчас на ней находился ключ, прижавший её под своим весом и тянувший вниз.

Она посмотрела на него, пытаясь заговорить, но потрескавшиеся губы и пересохшее горло не издали ни звука.

«Кейтлин?»

«Кейтлин?»

Кейтлин открыла глаза, силясь понять, где она находилась.

Она взглянула вверх и увидела человека, сидевшего на её кровати и глядевшего на неё с улыбкой.

Он протянул руку и осторожно убрал волосы с её глаз.

Неужели, это всё ещё сон? Она ощутила, как на лбу проступил холодный пот; он коснулся её запястья, а она молилась, чтобы это был не сон.

Прямо перед ней, улыбаясь, сидела любовь всей её жизни.

Калев.

Глава третья

Сэм резко открыл глаза. Над собой он увидел небо и огромных размеров дуб. Сэм моргнул несколько раз, недоумевая, где он находится.

Чувствуя под собой что-то мягкое, Сэм повернулся и понял, что лежит в лесу, на земле, поросшей мхом.

Снова взглянув вверх, он увидел ещё дюжину деревьев, раскачивающихся от ветра. Где-то неподалёку слышалось бульканье. Сэм повернулся и буквально в нескольких метрах от себя заметил текущий тонкой струйкой ручей.

Сэм сел и огляделся по сторонам. Он находился в глухом лесу, совершенно один. Свет едва проникал сюда через густую крону деревьев. Сэм осмотрел себя и отметил, что боевое снаряжение, которое он носил в Колизее, по-прежнему на нём. В лесу было тихо. Слышался лишь шёпот ручья, да щебет птиц. Где-то вдали тишину нарушали лесные звери.

К своему утешению, Сэм понял, что перемещение во времени прошло удачно. Было очевидно, что он попал в другое место и время – куда он не имел понятия.

Сэм медленно ощупал своё тело, удостоверившись, что цел, невредим и не ранен. Он был ужасно голоден, однако мог ещё терпеть. Для начала он должен выяснить, где находится.

Сэм снова оглядел себя, пытаясь выяснить, есть ли при нём оружие.

К сожалению, никакое оружие не переместилось вместе с ним. Сэм снова был один, и рассчитывать мог только на свои силы.

Ему было интересно, по-прежнему ли он обладает способностями вампира. Сэм до сих пор чувствовал в своих жилах неестественную силу. Это придало ему уверенности. Однако узнать наверняка можно будет только, когда придёт время.

Сэму не пришлось долго ждать.

Он услышал, как хрустнула ветка. Повернувшись, он увидел огромного медведя, который медленно, но решительно направлялся к нему. Сэм замер. Медведь пристально посмотрел на Сэма, затем обнажил клыки и зарычал.

Через секунду медведь побежал прямо на него. Времени спастись бегством не было. Не оставалось ничего другого, как только напасть самому.

К своему изумлению, вместо страха Сэм чувствовал ярость. Он был взбешён тем, что кто-то посмел напасть на него. Не думая ни секунды, Сэм бросился в атаку. Он был готов сразиться с медведем. Подобным образом он сразился бы и с человеком.

Сэм и медведь встретились на полпути друг от друга. Они напали одновременно. Сэм чувствовал, как неистовая сила кипит внутри него. Благодаря ей он ощущал себя непобедимым.

Столкнувшись с медведем в воздухе, Сэм понял, что был прав. Он схватил зверя, сжал его в своих руках и бросил на землю. Медведь отлетел на добрую дюжину метров и с силой ударился о дерево.

Сэм остался стоять поодаль. Он зарычал на медведя, и этот яростный рык был страшнее и громче звериного. В этот момент Сэм чувствовал, как его кровь кипит, а мускулы наливаются силой.

Медведь, шатаясь, медленно поднялся, и посмотрел на Сэма в недоумении. Прихрамывая, животное сделало несколько осторожных шагов; затем медведь склонил голову, повернулся и побежал.

Но Сэм не был готов дать ему так просто уйти. Он словно сошёл с ума, и, казалось, ничто в мире не в силах было его остановить. К тому же он был голоден. Медведю придётся стать его новой добычей.

Сэм побежал следом за медведем, с радостью заметив, что бежит он куда быстрее животного. Через несколько секунд Сэм догнал свою жертву. Один прыжок и вот он уже у него на спине. Сэм наклонился и глубоко вонзил свои клыки в медвежью шею.

Медведь взревел от боли, отчаянно пытаясь избавиться от своей ноши, однако Сэм держался крепко. Клыки проникали всё глубже, и через минуту Сэм почувствовал, как обмякло тело медведя. Совсем скоро он совсем перестал двигаться.

Сэм лежал на медведе и пил его кровь. Каждой клеткой тела он чувствовал, как возвращается жизнь.

Закончив с трапезой, Сэм откинул голову и облизал губы. Он отлично подкрепился и чувствовал себя просто прекрасно.

Едва Сэм поднялся на ноги, как услышал, что где-то снова хрустнула ветка.

Он повернулся и увидел стоящую посреди поляны молодую девушку, одетую во всё белое. На вид ей было не больше 17. Она стояла, держа корзину, и смотрела на Сэма с изумлением. У неё была белая прозрачная кожа, длинные тёмно-русые волосы и большие голубые глаза. Девушка была прекрасна.

Она стояла как вкопанная и, не моргая, смотрела на Сэма.

Сэм подумал, что она, должно быть, испугалась. Он по-прежнему сидел верхом на медведе, а рот его был перепачкан кровью. Зрелище не из приятных. Ему не хотелось ее пугать.

Сэм спрыгнул с медведя и сделал несколько шагов навстречу незнакомке.

К удивлению, она не попыталась бежать и даже не двинулась с места. Она просто стояла и смотрела на него безо всякого страха.

«Не бойся, – сказал Сэм. – Я не обижу тебя».

Девушка улыбнулась. Это удивило Сэма. Она была так красива и вовсе не боялась его. Как это возможно?

«Конечно, не обидишь, – в ответ произнесла она. – Ведь ты такой же, как я».

Теперь пришла очередь удивляться Сэму. Он тут же понял, что она права. В тот момент, когда она появилась, Сэм ощутил какой-то незнакомый запах. Теперь он понял: она была такой же, как он. Она была вампиром. Вот почему ей было не страшно.

«Отлично ты с ним расправился, – сказала девушка и кивнула в сторону медведя. – Немного грубо, правда. Почему бы не поохотиться на оленя?»

Сэм улыбнулся. Она была не только красива, но и забавна.

«Может быть, в следующий раз», – ответил Сэм.

Девушка улыбнулась.

«Скажи мне, пожалуйста, какой сейчас год... или век», – попросил Сэм.

Она улыбнулась и отрицательно покачала головой.

«Если я скажу, это испортит всё веселье. Сам узнаешь позже».

Сэму нравилась девушка. Она была что надо. Рядом с ней Сэм чувствовал себя непринуждённо, словно в компании старого друга.

Девушка подошла к Сэму и протянула руку. Он ощутил её гладкую кожу.

«Меня зовут Сэм», – сказал он, пожимая руку дольше положенного.

Девушка широко улыбнулась.

«Я знаю», – ответила она.

Сэм был озадачен. Откуда она знает? Разве они встречались раньше? Он не помнил.

«Меня послали за тобой», – добавила она.

Неожиданно девушка повернулась и пошла по тропинке.

Сэм торопливо пошёл за ней. Очарованный своей спутницей, Сэм споткнулся о ветку, лежавшую у него на пути. Он смутился, услышав, как она хихикнула.

«Ну, – быстро сказал он. – А как же твоё имя?»

«У меня есть полное имя, но я редко им пользуюсь», – ответила девушка.

Она повернулась и посмотрела на Сэма. Он немного отстал, и она ждала его.

«Если тебе интересно, все зовут меня Полли».

Глава четвертая

Калеб распахнул огромную средневековую дверь, и Кейтлин вышла из аббатства, шагнув навстречу первым лучам солнца. Калеб шёл рядом, а она любовалась рассветом. Здесь, на вершине горы Монмартр, она могла, наконец, оглядеться и увидеть весь Париж, раскинувшийся прямо перед ними. Это был красивый развивающийся город – смесь классической архитектуры и простых незамысловатых строений, мощёных улиц и грунтовых дорог, деревьев и городской суеты. Небо оживляло пейзаж, переливаясь миллионом полутонов. Это было волшебное зрелище.

Такое же удивительное, как и рука, коснувшаяся её руки. Кейтлин подняла глаза и увидела Калеба, стоявшего рядом с ней и наслаждающегося видом; она с трудом могла поверить, что всё это происходило наяву, что рядом действительно был Калеб, и что они были именно здесь. Вместе. Он знал, кто она. Он вспомнил её. Он её нашел.

Кейтлин вновь усомнилась, действительно ли она пробудилась ото сна, и не было ли это продолжением сновидения.

Крепче сжав руку Калеба, Кейтлин осознала, что всё было по-настоящему. Ещё никогда она не испытывала такой радости. Она через многое прошла и

вернулась в прошлое на несколько веков, только чтобы быть с ним, чтобы убедиться, что он жив. Когда Калев не вспомнил её в Италии, она испытала сильнейшее потрясение.

Теперь он был здесь, живой и невредимый и помнил об их прошлом. Калев был свободен, Сэра больше не стояла у Кейтлин на пути, и он принадлежит только ей. Её сердце наполнилось новым чувством и новой надеждой. Даже в самых смелых мечтах она никогда не представляла, что всё сложится так замечательно или вообще сложится. Она была переполнена счастьем и даже не знала, с чего начать разговор.

Калев начал первым.

«Париж, – сказал он, обернувшись к ней с улыбкой. – Мы могли бы оказаться и в худшем месте».

Кейтлин улыбнулась в ответ.

«Всю свою жизнь я мечтала увидеть Париж», – сказала она.

С тем, кого люблю, хотела добавить Кейтлин, но остановилась на полуслове. Она так давно не была с Калевом наедине, что снова начала нервничать. В некотором смысле они знали друг друга целую вечность и даже дольше, но при этом Кейтлин всё также волновалась, как и при первой встрече.

Калев протянул ей руку.

«Посмотрим город вместе?» – спросил он.

Кейтлин вложила руку в его ладонь.

«Нам предстоит долгая прогулка», – сказала она, оглядывая крутой холм, уходящий на многие километры вниз и ведущий к Парижу.

«Я планировал осмотреть что-то более живописное, – ответил Калев. – Полетели».

Кейтлин расправила плечи, пытаясь понять, окрепли ли крылья. Она чувствовала себя помолодевшей, восстановившейся после напитка из белой крови, но по-прежнему не была уверена, что сможет лететь. Она не была готова сделать прыжок с горы, не уверенная в том, что крылья раскроются.

«Не думаю, что я готова», – сказала она.

Калев посмотрел на нее и сразу всё понял.

«Лети со мной, – сказал он, а затем добавил с улыбкой, – как в старые времена».

Кейтлин улыбнулась, подошла к нему сзади, обняв его спину и плечи. Как приятно было ощущать его мускулистое тело.

Вдруг Калев внезапно взмыл в воздух; он сделал это так быстро, что Кейтлин чуть не упала.

Не успела она опомниться, как они поднялись высоко в небо. Она обнимала Калеба, глядя вниз и положив голову ему на плечо. Кейтлин ощутила знакомое чувство, когда они резко снизились и продолжили дальше снижать высоту, приближаясь к городу на восходе солнца. Это захватывало дух.

Но ничто так не будоражило сознание, как ощущение его объятий, возможность обнять Калеба и просто быть вместе. Кейтлин провела с ним меньше часа, но уже молилась, чтобы они никогда не расстались вновь.

* * *

Париж, над которым они пролетали – Париж 1789 года – был во многом похож на фотографии Парижа, которые Кейтлин видела в 21 веке. Она узнала множество зданий, церквей, шпилей и памятников. Несмотря на многовековую историю, город выглядел почти так же, как и сейчас. Как в Венеции и Флоренции, здесь мало что изменилось за несколько сотен лет.

Но были и различия. Основное из них – архитектурное. Хотя некоторые дороги были вымощены камнем, часть дорог были насыпными. Здесь легче дышалось, а между зданиями росли деревья, как будто город был построен посреди леса.

Вместо автомобилей были лошади и экипажи; люди шли по грязным обочинам или управляли телегами. Жизнь текла медленнее и спокойнее.

Калев снижался, пока они не достигли верхушек зданий. Миновав последнее здание и вылетев из облаков, они увидели Сену, протекавшую прямо посреди города. В лучах утреннего солнца её воды отдавали жёлтым цветом, и от этого зрелища захватывало дух.

Калев нырнул вниз, пролетая над рекой, а Кейтлин воспользовалась возможностью ещё раз насладиться красотой города и его романтикой. Они миновали небольшой остров Сите, где Кейтлин увидела уже знакомый собор Парижской Богоматери. Его огромный шпиль возвышался над окрестностями.

Калев опустился ещё ниже, пролетая прямо над рекой, и влажный воздух у поверхности воды охладил их в это жаркое июльское утро. Кейтлин разглядывала Париж по обеим сторонам реки, когда они парили над и под многочисленными арочными мостами, соединяющими два берега. Затем Калев взмыл вверх и направился к одному из берегов, мягко опустив их на землю за большим деревом, подальше от глаз случайных прохожих.

Кейтлин огляделась и увидела, что Калев приземлился в огромном парке, который, казалось, простирался на многие километры вдоль реки.

«Это парк Тюильри, – сказал Калев. – Он сохранился и в 21 веке. Ничего не изменилось. Это по-прежнему самое романтическое место в Париже».

Он с улыбкой взял её за руку. Они вместе пошли по дорожке, проходящей через парк. Кейтлин никогда не была так счастлива.

У неё накопилось множество вопросов и так много хотелось сказать, что она не знала, с чего начать. Но начинать было нужно, поэтому она произнесла первое, что пришло на ум.

«Спасибо, – сказала она, – за Рим, за Колизей, за то, что спас меня. Если бы ты не прилетел, не знаю, что бы со мной было».

Кейтлин обернулась и неуверенно посмотрела на Калеба. «Ты это помнишь?» – спросила она с тревогой.

Калеб обернулся, посмотрел на неё и кивнул. Он всё помнил, и от этого на душе стало легче. По крайней мере, теперь у них был одинаковый багаж воспоминаний, и их память хранила все мельчайшие детали прошлых жизней. Уже одно это очень много значило для Кейтлин.

«Но это не я спас тебя, – сказал он. – Ты отлично справилась и без меня. Наоборот, ты спасла меня. Я счастлив просто быть с тобой рядом. Даже не знаю, что бы я без тебя делал, – добавил Калеб».

Он сжал её руку, а Кейтлин ощутила, как от его слов стало теплее на душе.

Пока они гуляли по парку, она с любопытством разглядывала огромное многообразие цветов, фонтанов и статуй... Это было одно из самых романтических мест, в которых ей довелось побывать.

«Я должна попросить прощение», – добавила Кейтлин.

Калеб посмотрел на неё, и она вдруг испугалась того, что собиралась сказать:

«...за твоего сына».

Лицо Калеба помрачнело, выражая неподдельную скорбь.

Дура, подумала про себя Кейтлин. Ну, зачем же нужно постоянно портить момент? Неужели, нельзя было с этим повременить?

Калеб сглотнул и кивнул, слишком расстроенный, чтобы говорить.

«И я сожалею о Сэре, – добавила Кейтлин. – Я никогда не хотела вставать между вами».

«Не сожалею об этом, – ответил Калеб. – Ты не сделала ничего дурного. Виноваты были только я и она. Нам не суждено было быть вместе. Наши отношения не сложились с самого начала».

«Ну, и наконец, я хотела извиниться за то, что произошло в Нью-Йорке, – добавила Кейтлин и ощутила облегчение, словно камень упал с плеч. – Я бы никогда не ранила тебя, зная, что это был ты. Клянусь, я думала, что это был кто-то другой. Я никогда бы не догадалась, что это был ты».

Кейтлин была близка к тому, чтобы расплакаться.

Калевб остановился, посмотрел на неё и обнял за плечи.

«Это уже не имеет значения, – искренне сказал он. – Ты вернулась, чтобы спасти меня. И я знаю, чего тебе это стоило. Всё могло закончиться неудачей. Ты рисковала жизнью ради меня и отказалась ради меня от нашего ребёнка, – добавил Калевб с грустью. – Я люблю тебя больше, чем могу выразить словами, – закончил он, не поднимая глаз».

Калевб посмотрел на Кейтлин, и в его глазах появились слёзы.

И тут они поцеловались. Кейтлин таяла в его объятьях, чувствуя небывалое облегчение; казалось, они целовались целую вечность. Это был лучший момент их отношений. В некотором смысле, она чувствовала, что знакомится с ним впервые.

Спустя какое-то время их губы разомкнулись, и они внимательно посмотрели друг другу в глаза.

Развернувшись и скромно взявшись за руки, они продолжили прогулку по парку. Кейтлин наслаждалась красотой и романтикой Парижа, осознавая, что в этот момент все её мечты становились реальностью. Это было именно то, чего она хотела от жизни: быть с любимым человеком – с тем, кто по-настоящему её любил, – быть в таком красивом, романтичном месте и знать, что вся жизнь впереди.

Кейтлин вспомнила, что украшенный драгоценностями ларец по-прежнему находился в её кармане, что не могло не расстраивать. Она не хотела его открывать. Она очень любила отца, но читать его письмо у неё не было никакого желания. Кейтлин чувствовала, что больше не хочет продолжать эту миссию. Она не хочет всем рисковать, путешествуя во времени в поисках других ключей.

Она просто хочет быть здесь и сейчас, с Калемом, в мире сама с собой. Кейтлин не хотела ничего менять. Она была готова сделать всё, чтобы продлить это драгоценное время, отведённое им вместе. При этом она понимала, что это означало отказ от миссии.

Кейтлин повернулась и посмотрела на Калеба. Сказать ему об этом было непросто, но она чувствовала, что это было необходимо.

«Калек, – начала Кейтлин, – я не хочу больше ничего искать. Я понимаю, что у меня особая миссия – мне нужно помочь другим и найти Щит. Это может звучать эгоистично, и мне очень жаль, если это так, но я просто хочу быть с тобой. Сейчас это самое важное для меня. Я хочу остаться здесь и сейчас. Мне кажется, что если мы продолжим поиски, то нам придётся вновь отправиться в другое время и в другое место. И, возможно, уже не вместе... – Кейтлин замолчала и поняла, что не в силах сдержать слёзы».

В полном молчании она сделала глубокий вдох. Кейтлин не знала, о чём сейчас думает Калек, но надеялась, что он одобрит её решение.

«Ты меня понимаешь?» – осторожно спросила она.

Он смотрел на горизонт и выглядел задумчиво. Наконец Калек повернулся и посмотрел на Кейтлин. Её стало не по себе: «Я не хочу читать письмо отца и искать новые подсказки. Я просто хочу, чтобы мы были вместе. Я хочу, чтобы мы остались здесь и сейчас и не хочу ничего менять. Надеюсь, что ты не возненавидишь меня за это».

«Я никогда тебя не возненавижу», – мягко сказал Калек.

«Но ты не одобряешь моего решения, – ответила Кейтлин. – Думаешь, я должна продолжать миссию?»

Он отвернулся, но ничего не сказал.

«Что не так? – спросила она. – Ты беспокоишься о других?»

«Думаю, меня должно это беспокоить, – сказал Калев, – и это правда. Но у меня есть и корыстные причины. Я думаю... в глубине души я надеялся, что если мы найдём Щит, он сможет помочь мне вернуть сына, Джейда».

Кейтлин ощутила ужасное чувство вины, поскольку только что поняла, что для Калеба её отказ от миссии был равносителен потере сына навсегда.

«Но это не тот путь, – сказала она. – Мы не знаем, найдем ли мы Щит, существует ли он вообще, и сможет ли он его вернуть. Однако мы знаем, что если мы не станем его искать, то сможем быть вместе. Речь идёт о нас. Вот что для меня самое важное, – Кейтлин замолчала. – А что самое важное для тебя?»

Калев вновь посмотрел на горизонт и кивнул, даже не взглянув на Кейтлин.

«Ты любишь меня лишь потому, что я могу помочь тебе найти Щит?» – спросила она.

Задав этот вопрос, она была потрясена собственной смелостью. Он беспокоил её с тех пор, как она впервые встретила Калеба. Любил ли он её только потому, что она могла привести его к Щиту? Или он любил её такой, какая она есть? Сейчас Кейтлин, наконец, смогла спросить его прямо.

Сердце её бешено билось в ожидании ответа.

Наконец, Калев повернулся и внимательно посмотрел в её глаза. Он протянул руку и нежно провёл тыльной стороной ладони по её щеке.

«Я люблю тебя за то, что ты – это ты, – сказал он, – и всегда любил. А если жизнь с тобой означает отказ от поиска Щита, то так тому и быть. Я тоже хочу быть с тобой. Да, я хочу продолжить поиск, но ты для меня гораздо важнее».

Кейтлин улыбнулась, радуясь новому чувству покоя и стабильности. Больше на их пути не было преград.

Калев откинул волосы с её лица и расплылся в улыбке.

«Забавно, – сказал он, – ведь я жил здесь и раньше. Много веков назад. Не в Париже, а в его пригороде. Это был небольшой замок. Не знаю, сохранился ли он до сих пор, но мы можем поискать вместе».

Кейтлин улыбнулась. Калев усадил её на плечи и взмыл в воздух. Через несколько мгновений они летели высоко над Парижем, направляясь в пригород, чтобы отыскать его дом.

Их дом.

Кейтлин никогда не была так счастлива.

Глава пятая

Сэм едва поспевал за Полли. Она так часто меняла тему разговора и так тараторила, что, казалось, никогда не остановится. Сэм по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке от этого неожиданного путешествия – ему нужно было всё хорошенько обдумать.

Шли они уже около получаса, и Сэм, пытаясь успеть за Полли, то и дело спотыкался о ветки. Девушка шла бодрым шагом и без усталости болтала, так что Сэм не мог вставить в разговор ни слова. Полли всё говорила и говорила о «дворце», и «дворе», и представителях своего клана, и о грядущем концерте, и о человеке по имени Эйден. Сэм не имел ни малейшего понятия, о чём она говорит, и почему его искали, и куда она его вела, поэтому решил получить хоть какие-то ответы.

«... это не совсем бал, конечно, – продолжала Полли. – Но всё же изумительное событие, а я даже не знаю, что мне надеть. У меня, конечно, много вариантов, но ни один из них не подходит для такого изысканного мероприятия...»

«Прошу тебя! – вдруг отозвался Сэм, лихо перепрыгивая через лесные преграды. – Я прошу прощения за то, что перебиваю тебя, но у меня к тебе есть вопросы. Пожалуйста. Мне хочется получить на них ответы».

Наконец Полли замолчала, и Сэм вздохнул с облегчением. Она взглянула на него с удивлением, как будто и не замечала своей болтовни всё это время.

«Спрашивай, не стесняйся», – весело сказала Полли. Однако до того как Сэм успел вымолвить хоть слово, нетерпеливо добавила: «Ну, так что? Что за вопросы?»

«Ты сказала, что тебя послали за мной, – сказал Сэм. – Кто тебя послал?»

«Ну, это лёгкий вопрос, – ответила Полли. – Меня за тобой послал Эйден».

«А кто это?» – снова спросил Сэм.

Полли фыркнула: «Боже мой, да ты, оказывается, многого не знаешь! Вот уже несколько веков Эйден является лидером нашего клана. Я не знаю, почему он проявил такой интерес к твоей персоне и почему послал меня в такой прекрасный день бродить по лесу в поисках тебя. Мне кажется, что со временем ты бы сам смог найти дорогу. К слову сказать, у меня сегодня еще масса дел – нужно найти новое платье и к тому же ...».

«Постой, – перебил её Сэм, пытаясь не потерять свою мысль. – Я благодарен, что ты нашла меня и всё такое и не хочу показаться невежливым, однако у меня нет времени идти туда, куда ты меня ведёшь. Понимаешь, я отправился в прошлое, в это время и место не просто так. Мне нужно помочь сестре. Я должен найти её, и у меня нет времени на какие-то незапланированные визиты».

«Знаешь что, я не назвала бы этот визит незапланированным, – ответила Полли. – Эйден – единственный в клане, кто может найти человека. Если ты понравишься ему, дело сделано. И кого бы ты ни искал, единственный, кто может указать тебе правильный путь – это Эйден».

«Тогда, где же то место, куда мы идём? Далеко ещё?»

Полли сделала ещё несколько шагов по тропинке. Сэм поспешил за ней, отметив про себя, что все её ответы оказались уклончивы. Неожиданно лес закончился.

Полли остановилась. Сэм остановился рядом с ней, поражённый увиденным.

Перед ними открывалось огромное поле. Вдалеке виднелись английские сады. Газон был тщательно подстрижен и имел замысловатые формы. Они были похожи на прекрасное произведение искусства.

Однако дворец, который находился за садом, казался еще более невероятным. Сэму никогда не приходилось видеть здания такого огромного размера. Весь дворец был отделан мрамором и занимал просто колоссальную территорию. Дворец был построен в классическом стиле и имел множество больших окон. Вход украшала мраморная лестница. Сэм знал, что когда-то видел изображение этого места, но не мог вспомнить его названия.

«Версаль», – ответила Полли на немой вопрос, явно прочитав его мысли.

Сэм посмотрел на неё, и Полли улыбнулась в ответ.

«Здесь мы живем. Ты во Франции. Сейчас 1789 год. И я уверена, что Эйден разрешит тебе присоединиться к нам, разумеется, если Мария позволит».

Сэм озадаченно посмотрел на Полли.

«Мария?» – переспросил он.

Полли рассмеялась и покачала головой. Она повернулась и вприпрыжку побежала по полю.

«Мария-Антуанетта, дурачок!» – крикнула она через плечо.

* * *

Оглядываясь по сторонам, Сэм следовал за Полли, поднимаясь к парадной двери по бесконечной мраморной лестнице. Размеры дворца были ошеломляющие. Повсюду, куда бы он ни посмотрел, прогуливались люди. Такой красивой изящной одежды Сэму ещё не приходилось видеть. Он решил, что все эти люди принадлежат к королевской семье. Сэм не мог поверить, что действительно находится здесь. Если бы ему сказали, что это сон, он бы сразу поверил. Сэму никогда ещё не приходилось находиться среди придворных.

Полли продолжала без умолку болтать, и Сэм заставлял себя сконцентрироваться на том, что она говорит. Ему нравилось находиться рядом с ней и наслаждаться её обществом, не смотря на то, что следить за потоком её мыслей и слов было необычайно трудно. Он находил Полли очень симпатичной. Однако Сэм не мог понять, по-настоящему ли она привлекательна или же просто нравится ему по-дружески. К своим предыдущим подружкам Сэм испытывал сильное физическое влечение, с Полли же они могли бы стать друзьями.

«Как видишь, здесь живёт королевская семья, – сказала Полли. – Мы тоже тут живем. Они так пожелали. Мы – лучшая защита, о которой можно только мечтать. Мы живем вместе в дружбе и гармонии. Всех это устраивает. В лесу мы добываем себе пропитание, а живём в этом прекрасном месте, в хорошей компании. В благодарность мы защищаем королевскую семью. К слову, некоторые из них тоже вампиры».

Сэм посмотрел на неё с удивлением.

«И Мария-Антуанетта?» – спросил он.

Полли едва заметно кивнула, стараясь не раскрывать этот секрет.

«Только никому не говори, – сказала она. – Есть ещё несколько других вампиров. Однако большинство из живущих здесь – люди. Они хотели бы стать такими, как мы, только подобное обращение строго запрещено. Здесь жёсткие правила. Есть мы, и есть они, эту грань нельзя переступать. Некоторым членам семьи нельзя доверять слишком много власти. Мария тоже так считает.

Тем не менее, это самое восхитительное место на земле. Не могу представить, что всё это может когда-нибудь закончиться: эти бесконечные балы, вечеринки, концерты... На этой неделе состоится самое долгожданное событие. Опера. Я уже успела подобрать наряд».

Как только они приблизились к двери, несколько слуг поспешили её отворить. Массивные позолоченные двери произвели на Сэма сильное впечатление – он разглядывал их с благоговением.

Полли уверенно прошла в огромный мраморный коридор. Казалось, она чувствовала себя во дворце как хозяйка. Сэм старался не отставать,

разглядывая убранство залов и поражаясь окружавшей его роскоши. Они шли по бесконечным мраморным коридорам. Повсюду висели огромные хрустальные люстры, отражая блеск бесчисленного количества позолоченных зеркал. Солнце проникало внутрь, и освещало каждый уголок.

Они прошли сквозь очередную дверь и, наконец, оказались в огромной гостиной, отделанной мрамором и украшенной колоннами. Как только Полли вошла, несколько стражников встали навтыжку.

Полли хихикнула, но не обратила на них внимания.

«Ещё мы здесь тренируемся, – сказала она. – На территории дворца можно найти лучшие поля для тренировок. Эйден заставляет нас много работать. Я была удивлена тем, что он разрешил мне оторваться от занятий, чтобы отправиться за тобой. Ты, должно быть, важная персона».

«Ну, так где же он, – спросил Сэм. – Когда я с ним познакомлюсь?»

«Боже мой, ты такой нетерпеливый. Эйден – очень занятой человек. Он может отложить встречу с тобой на некоторое время, а может вызвать прямо сейчас. Не переживай, когда он будет готов встретиться, ты узнаешь это первым. Подожди немного. А пока позволь мне показать тебе твою комнату».

«Мою комнату? – удивлённо произнёс Сэм и начал протестовать. – Я же сказал, что не могу оставаться здесь. Мне нужно искать сестру».

В этот момент прямо перед ними отворилась огромная двустворчатая дверь.

Неожиданно в комнате появилась женщина, окружённая придворными, которые несли её на королевском троне.

Придворные опустили трон. Как только они это сделали, Полли низко поклонилась, жестом показывая Сэму следовать её примеру. Он так и сделал.

Это, без сомнения, была Мария-Антуанетта. Она медленно сошла с трона, и, сделав несколько шагов навстречу Сэму и Полли, остановилась прямо перед ними. Королева жестом приказала Сэму подняться. Он встал.

Королева смерила его взглядом.

«Итак, новый мальчик», – вымолвила она ничего не выражающим тоном. В её глазах горела энергия, какой Сэм никогда не видел прежде. По запаху он понял, что королева, действительно, одна из них.

Наконец, после продолжительного молчания, Мария-Антуанетта кивнула и произнесла: «Интересно».

С этими слова она прошла мимо Сэма и Полли и вышла из гостиной. Вся свита проследовала за ней, все кроме одной.

Это была девушка лет 17, одетая в ярко голубое бархатное платье. У неё были длинные светлые волосы и синие глаза. Такой красивой белой кожи как у неё Сэм ещё никогда не видел. Девушка тоже, не отрываясь, смотрела на него.

Он чувствовал себя неудобно, но отвести от неё взгляда не мог.

Это была самая красивая девушка, которую Сэму приходилось когда-либо видеть.

Спустя несколько секунд, она сделала несколько шагов, всё ещё не отрывая от него взгляда. Двигаясь медленно и гордо, девушка протянула ему руку, явно ожидая, что он её поцелует.

Сэм дотронулся до её кожи и почувствовал, как мурашки побежали по телу. Он наклонился и поцеловал руку.

«Полли, – сказала девушка, – ты разве не собираешься нас представить?»

Это был не вопрос. Это был приказ.

Полли откашлялась и неохотно произнесла:

«Кендра, это – Сэм, Сэм, это – Кендра».

Кендра, мысленно повторил Сэм. Он всё ещё смотрел ей в глаза. Его поразила та агрессивность, с которой она смотрела в ответ, будто он уже стал её собственностью.

«Сэм, – отозвалась она. – Простовато, но мне нравится».

Глава шестая

Кайл одним ударом разбил каменный саркофаг. Гробница разлетелась на тысячи кусочков, и Кайл с готовностью выпрыгнул наружу.

Он огляделся, готовый сразиться с любым, кто встанет у него на пути. На самом деле он даже жаждал драки. В этот раз путешествие во времени оказалось неприятным, и Кайлу хотелось выместить на ком-нибудь свою злость.

Оглядевшись, Кайл отметил, к своему разочарованию, что кроме него здесь никого нет.

Постепенно он смог взять себя в руки. В конце концов, он оказался в нужном месте и в нужное время. В этом он был уверен. Кайл знал, что благодаря своему опыту, он может более точно выбирать место и время перемещения в отличие от Кейтлин. Он еще раз осмотрелся и остался доволен собой, ведь он переместился точно туда, куда планировал, в Дом инвалидов.

Кайлу всегда нравилось это место. Оно имело большое значение для злобных вампиров вроде него. Мавзолей, располагавшийся глубоко под землей, был полностью отделан мрамором и красиво украшен. Вдоль стен аккуратно располагались ряды саркофагов. Строение имело цилиндрическую форму, а потолок в сотню метров высотой заканчивался куполом. Это было унылое, мрачное место, служащее последним пристанищем солдат французской армии. Кайл знал о том, что однажды здесь похоронят Наполеона.

Но сейчас его здесь нет. Ведь на дворе лишь 1789 год, и Наполеон, этот маленький недоносок, всё еще жив. Такие люди нравились Кайлу. Наполеону сейчас, должно быть, было около 20 лет. Его карьера только началась. Кайл

знал, что потом Наполеона не сразу похоронят в Доме инвалидов. Конечно, его похороны будут просто уловкой, чтобы показать людям, что он такой же, как они.

Кайл улыбнулся, подумав об этом. Сейчас он был там, где когда-то Наполеон обретёт свой «покой». Забавно. Кайлу не терпелось снова его увидеть, вспомнить прошлое. Наполеон принадлежал к числу тех немногих, кого Кайл почти уважал. Но как бы там ни было, Наполеон был лишь низкорослым высокомерным выскочкой. Кайл бы ему показал, что к чему.

Кайл медленно шёл по мраморному залу, озираясь по сторонам и слыша, как его шаги отдавались гулким эхом. Кайл знал лучшие времена. Один его глаз был потерян из-за этого ужасного мальчишки, сына Калеба, а лицо было изуродовано по воле Рексуса в Нью-Йорке. Теперь ко всему этому добавилась большая рана на щеке от удара копьём. Её нанёс Сэм в Колизее. Кайл понимал, что выглядел он, как старая развалина.

Но с другой стороны, ему это нравилось. Ведь он выжил и был непобедим. А сейчас он ещё и был зол как никогда. Кайл намеревался помешать Кейтлин и Калебу найти Щит. Они дорого заплатят за все его страдания. Они будут мучиться, как сейчас мучается он. Сэм, конечно, тоже заплатится. Кайл ни перед чем не остановится, пока насмерть не замучает всех троих.

В несколько прыжков Кайл преодолел мраморную лестницу и оказался на верхнем этаже гробницы. Покружив немного, он дошёл до часовни, где остановился под огромным куполом у алтаря. Кайл прислонился к стене и осторожно провёл по ней рукой.

Наконец он нашёл, что искал. Кайл отодвинул задвижку и открыл тайник. Просунув в него руку, он извлёк оттуда длинный серебряный меч, рукоять которого была украшена драгоценными камнями. Кайл осмотрел его и остался доволен.

Укрепив меч на спине, он повернулся и направился вниз по коридору, прямо к выходу. Одним мощным ударом он снёс огромную дубовую дверь с петель. Пустынное здание ответило громким эхом. Кайл был доволен тем, что его сила вернулась.

Стояла ночь. Кайл расслабился. Конечно, он мог бы полететь к своей цели прямо сейчас, но решил растянуть удовольствие. Париж 1789 года – особое место. Город, насколько он помнил, кишел проститутками, пьяницами, ворами и прочим сбродом. Несмотря на прекрасную архитектуру и внешний вид, дно этого города было глубоким и мерзким. Именно это и нравилось Кайлу в Париже. Они были словно бы созданы друг для друга.

Кайл приподнял подбородок и закрыл глаза, прислушиваясь и приносясь. Он чувствовал явное присутствие в городе Кейтлин и Калеба. Он не был уверен насчёт Сэма, но, по крайней мере, двое уже были здесь. Это хорошо. Теперь ему остаётся лишь найти их. Он нападёт на них неожиданно. Убить их будет легко, думал Кайл. В Париже это проще простого. Здесь нет Великого Совета вампиров как в Риме, перед которым нужно держать ответ. Но что ещё важнее, здесь жил злобный клан под предводительством Наполеона. А Наполеон был у него в долгу.

Кайл решил, что для начала выследит коротышку и заставит его заплатить по счетам. Он заставит людей Наполеона сделать всё возможное, чтобы отыскать Калеба и Кейтлин. Кайл также знал, что они могут оказаться полезными, если он вдруг встретит сопротивление. В это раз он не пустит всё на самотёк.

Кайл не очень торопился с исполнением плана. Сначала он решил отправиться на охоту и хорошенько отдохнуть. Плюс ко всему, он уже заранее позаботился обо всём. До того, как покинуть Рим, он отыскал своего верного помощника Сергея и отправил его сюда первым. Если всё идёт, как задумано, то Сергей уже здесь и выполняет свою часть миссии по внедрению в клан Эйдена. Улыбка Кайла стала ещё шире. Он любил предателей и подхалимов. Сергей оказался для Кайла очень полезной находкой.

Кайл шагал вприпрыжку, как школьник. Его переполняла радость, и он был готов ворваться в город и взять всё, что ему причиталось.

Навстречу ему шёл уличный художник с кистями и холстом в руках. Он жестом предложил Кайлу нарисовать портрет. Больше всего на свете Кайла раздражали художники. Но сейчас он был в таком хорошем расположении духа, что решил оставить его в живых.

Однако художник продолжал настаивать и довольно навязчиво предлагал свои услуги. Кайл подошёл к нему, схватил кисть и воткнул её промеж глаз бедняги. Художник упал замертво.

Кайл поднял холст и, разорвав его на кусочки, продолжил путь очень довольный собой. Ночь поистине собиралась быть чудесной.

Когда он повернул в мощёный переулок и направился в район, где уже бывал, всё ему казалось знакомо. Несколько проституток стояли вдоль дороги и манили его к себе. В этот момент двое пьяных вывалились из трактира и натолкнулись прямо на Кайла.

«Эй ты, придурок», – крикнул один.

«Эй, одноглазый, – отозвался второй, – смотри куда идёшь!»

Один из них вышел вперёд и попытался со всей силы толкнуть Кайла.

Его глаза округлились, когда он понял, что сдвинуть Кайла с места ему не удастся. Кайл был словно каменная стена.

Покачав головой, он поразился их тупости. В ту же секунду, прежде чем пьяницы успели отреагировать, Кайл выхватил из-за спины свой меч, взмахнул им и в мгновение ока отрубил обоим головы.

Он с удовольствием смотрел, как они откатились в сторону, а тела стали оседать под собственным весом. Кайл вернул меч на место, затем нагнулся и поднял безглавые трупы. Он вонзил длинные клыки в плоть и принялся пить брызжущую из шей кровь.

Кайл услышал, как проститутки, ставшие свидетелями произошедшего, закричали от страха. Следующее, что услышал Кайл, был звук закрывающихся дверей и ставень.

Весь город теперь меня боится, подумал Кайл. Отлично. Париж принял его, как родного.

Глава седьмая

Ранним утром Кейтлин и Кaleb улетели из Парижа, оставляя позади прекрасные виды Франции. Кaleb летел, рассекая воздух, а Кейтлин крепко держалась за него, сидя на спине. Сейчас она уже чувствовала себя гораздо сильнее и могла бы лететь сама, если бы захотела. Но ей не хотелось отпускать Калеба ни на минуту. Кейтлин нравилось ощущать близость его тела. Ей хотелось обнять его и почувствовать, что они снова вместе. Кейтлин знала, что это глупо, однако после долгой разлуки ей казалась, что если она отпустит его, он покинет её навсегда.

Под ними сменялись пейзажи. Очень быстро город пропал из виду. Внизу появились густые леса и холмы. Ближе к городу можно было разглядеть фермы или одиноко стоящие домики. Чем дальше они летели, тем пустыннее становилась местность. Они пролетали над полями, лугами, фермами и пастбищами. Из печных труб поднимался дым – люди готовили еду. На бельевых верёвках сушилась одежда. Такая картина казалась Кейтлин беззаботной и наполненной счастьем. Июльская жара немного спала, и воздух, особенно на этой высоте, приятно освежал.

После нескольких часов полёта взору Кейтлин открылся новый вид. У неё перехватило дыхание: на горизонте блесло ярко синее море. Его волны ударялись о девственный берег. Когда они подлетели поближе, Кейтлин смогла рассмотреть холмы, подходящие прямо к береговой линии.

На фоне моря, среди холмов и высокой травы, уютно расположился прекрасный средневековый замок, отделанный известняком и богато украшенный горгульями и скульптурами. Замок был построен на высоком холме, откуда открывался прекрасный вид на море. Вокруг него можно было видеть бескрайние поля диких цветов. Это было завораживающее, похожее на картинку из журнала зрелище.

Сердце Кейтлин забило от волнения, когда она подумала, что это место может быть домом Калеба. Шестое чувство подсказывало ей, что так оно и есть.

«Да, – крикнул Кaleb сквозь ветер, как всегда читая её мысли, – это мой дом».

Сердце Кейтлин замерло от радости. Она была взволнована и, чувствуя силу, решила, что может лететь сама.

Она тут же спрыгнула со спины Калеба. Смогут ли её крылья раскрыться? Секунду спустя она уже летела вверх, с восторгом ощущая воздух и знакомое радостное чувство. Кейтлин радовалась, что снова может стать независимой и свободной. Она поднималась и опускалась, подлетая к Калебу, который лишь улыбался в ответ. Они вместе опускались и поднимались, бросались навстречу и наперерез друг другу. Время от времени их крылья соприкасались.

Кейтлин и Калеб спустились к замку одновременно. Замок выглядел старинным, но не запущенным. Кейтлин чувствовала себя здесь как дома.

Увидев это прекрасное место, холмы и море вдаль, она впервые за долгое время ощутила умиротворение и спокойствие. Ей казалось, что она вернулась домой. Она представляла, как будет жить здесь вместе с Калебом. Здесь они снова смогут создать семью. Она счастливо проживёт всю жизнь здесь, в этом прекрасном уголке, вместе с любимым. Кейтлин казалось, что нет ничего, что могло бы нарушить их идиллию.

* * *

Приземлившись, Калеб взял Кейтлин за руку и повёл к замку. Дубовая дверь была вся покрыта пылью и морской солью. Многие годы её никто не открывал. Калеб толкнул дверь, однако она оказалась заперта.

«Столько времени прошло, – сказал Калеб. – Я удивлен, что здесь ничего не тронут, всё на своих местах и даже дверь закрыта. Где-то здесь должен быть ключ...»

Он приподнялся на носочки перед входом и нащупал щель в каменной арке над дверью. Через пару секунд он извлёк из неё длинный серебряный ключ.

Калеб вставил ключ в замок и открыл дверь.

Затем он повернулся лицом к Кейтлин и улыбнулся.

«Дамы вперед», – произнёс он, отходя в сторону.

Кейтлин толкнула тяжёлую средневековую дверь. Она медленно со скрипом отворилась. Налипшая соль осыпалась вниз.

Они вошли. Комната оказалась тёмной и мрачной, повсюду висела паутина. Пахло сыростью. Кейтлин обвела взглядом высокие сводчатые каменные стены и каменный пол. Толстый слой пыли покрывал всё вокруг. Окна не пропускали свет, и от этого комната становилась ещё более мрачной. Казалось, несколько веков сюда не ступала нога человека.

«Сюда», – сказал Калеб.

Он взял Кейтлин за руку и повёл её по узкому коридору. Наконец они очутились в большом зале, с обеих сторон которого находились огромные полукруглые окна. Здесь было намного светлее, даже несмотря на пыль. В комнате была кое-какая мебель: длинный средневековый дубовый стол, окружённый красивыми деревянными стульями. В центре комнаты находился огромный мраморный камин. Это было невероятно. Кейтлин ощущала себя как в музее Клойстерс.

«Замок был построен в 12 веке, – сказал Калеб, осматриваясь. – Тогда это было модно».

«Ты здесь жил?» – спросила Кейтлин.

Калеб кивнул.

«Как долго?»

«Не более ста лет, – ответил он, немного подумав, – ну, может быть двести».

Кейтлин в очередной раз удивилась, как медленно идёт время в мире вампиров. Внезапно её охватила неприятная мысль: жил ли он здесь с другой женщиной? Спросить об этом Кейтлин боялась.

Калеб повернулся и посмотрел на неё.

«Нет, не жил, – ответил он на её немой вопрос. – Я жил здесь один. Ты первая женщина, которую я привёл в свой замок».

Кейтлин вздохнула с облегчением, смущённая тем, что он снова прочитал её мысли.

«Ну же, – отозвался Калев, – пойдём сюда».

Они поднялись на второй этаж по каменной винтовой лестнице. Здесь было намного светлее. Из больших полукруглых окон открывался прекрасный вид. Лучи солнца проникали в комнаты, а море вдали блестело и переливалось. Комнаты на втором этаже были меньше, но уютнее. В каждой из них имелся мраморный камин. Переходя из комнаты в комнату, Кейтлин заметила огромную кровать с балдахином. Повсюду были расставлены удобные канапе и мягкие стулья. Ковров не было – только лишь голый каменный пол. Холодно, но красиво.

Калев подвёл Кейтлин к большой стеклянной двери. Покрытую толстым слоем пыли, её было трудно заметить. Калев подошёл к двери и с силой дёрнул за ручку. Дверь открылась, покрывая всё вокруг облаком пыли.

Калев вышел, Кейтлин последовала за ним.

Теперь они находились на огромной каменной террасе, отделанной известняком и украшенной изысканной балюстрадой. Кейтлин и Калев вместе подошли к краю террасы.

Отсюда открывался восхитительный вид на окрестности и океан. Кейтлин слышала шум волн и чувствовала запах солёного морского воздуха. Ей казалось, что она в раю.

Кейтлин всегда представляла дом своей мечты именно таким. Замок был грязный и пыльный и нуждался в заботливых женских руках, но Кейтлин была уверена, что они смогут всё починить, почистить и вернуть этому месту его первозданный вид. Ей казалось, что именно здесь они вместе смогут обрести дом.

«Я думал над тем, что ты сказала, пока мы летели сюда, – сказал Калеб. – О нашей совместной жизни. Мне бы этого очень хотелось».

Он обнял её.

«Я хочу, чтобы мы жили вместе. Давай начнём всё заново. Здесь. Тут тихо и безопасно. Никто не знает об этом месте. Никто нас здесь не найдёт. Я не вижу причины, почему бы нам не прожить нашу жизнь как обычным людям, – говорил Калеб. – Конечно, это место нуждается в ремонте, но мы всё сделаем вместе, если ты не против».

Он посмотрел на Кейтлин и улыбнулся.

Она улыбнулась в ответ. Больше всего на свете ей хотелось заняться благоустройством их дома.

Кейтлин была глубоко тронута его приглашением. Это было для неё важнее всего. По правде сказать, она жила бы с ним где угодно, хоть в лесной хижине.

«Конечно, я не против. Я просто хочу быть с тобой», – ответила она.

Сердце затрепетало, когда он привлек её к себе и поцеловал. Шум волн, лёгкий морской ветерок – всё в жизни Кейтлин возвращалось на свои места.

* * *

Кейтлин никогда ещё не чувствовала себя такой счастливой. Она неторопливо обходила комнату за комнатой. Калеба не было – он отправился на охоту, чтобы принести еды к ужину. Кейтлин была взволнована, ведь она находилась в доме совершенно одна, на какое-то время он весь принадлежал ей, и она могла осмотреть его взглядом хозяйки, благоустроить и создать уютное гнездышко для неё и Калеба.

Кейтлин заходила в комнаты, открывала окна и впускала в дом запах океана. Отыскав ведро и кусок какой-то ткани, она спустилась к ручью, который тёк на заднем дворе, чтобы набрать воды. Кейтлин отмыла тряпку и вернулась в дом. Стоя на большом ящике, она открывала каждое из этих огромных средневековых

окон и протирала их. Некоторые окна располагались достаточно высоко. Тогда Кейтлин использовала свои крылья: поднималась вверх и зависала в воздухе, занимаясь уборкой.

Она была поражена тем, как преображалась комната, как наполнялся светом каждый её уголок. Много лет пыль и соль слоями оседали на окна с обеих сторон. Большим подвигом было просто открыть окно, а чтобы отмыть его от ржавчины и грязи требовались невероятные усилия.

Кейтлин с благоговением рассматривала каждое стекло искусной работы. Толщина секции составляла всего несколько сантиметров и производила впечатление своим прекрасным оформлением. Некоторые из стёкол были окрашены, некоторые остались нетронутыми. Протирая одно окно за другим, Кейтлин чувствовала, как понемногу дом возвращается к жизни, полный благодарности за её помощь.

Наконец Кейтлин закончила и осмотрелась. Она была поражена. Тёмные неприветливые комнаты теперь стали невероятно красивыми и солнечными. Теперь из них был виден океан.

Кейтлин занялась полом. Стоя на четвереньках, сантиметр за сантиметром она чистила его, с удовольствием отмечая, что грязь отступает, а огромные камни начинают блестеть.

Закончив с полом, Кейтлин решила очистить от пыли мраморную каминную полку невероятных размеров. Затем она занялась огромным красиво украшенным зеркалом, висевшим над ней, и натёрла его до блеска. Кейтлин была разочарована, не увидев в нём своего отражения, пусть она и не могла ничего с этим поделать.

Следующим этапом уборки была люстра. Кейтлин смывала пыль и грязь с каждого хрустального подсвечника. После этого дело дошло до кровати с балдахином. Кейтлин вымыла каждую колонну, а затем и саму кровать, не спеша возрождая к жизни старинное дерево. Она собрала старые одеяла, вынесла их на террасу и хорошенько вытряхнула. Клубы пыли полетели во все стороны.

Кейтлин вернулась в комнату, в свою будущую спальню и осмотрела её: теперь она выглядела великолепно. Она сверкала ярче любой другой комнаты в замке.

Комната по-прежнему была средневековой, но теперь выглядела намного свежее и уютнее. У Кейтлин захватывало дух от мысли, что она будет здесь жить.

Обнаружив, что вода в ведре стала совсем грязной, Кейтлин решила спуститься к ручью и принести чистой.

Интересно, как отреагирует Калев, когда вернётся? Наверняка, он будет удивлён, думала Кейтлин. Теперь она наведёт порядок в столовой и постарается создать интимную атмосферу для их первого совместного ужина в новом доме – первого, но не последнего, надеялась она.

Когда Кейтлин добралась до ручья и встала на колени, чтобы наполнить ведро, то неожиданно почувствовала опасность. Она услышала шуршание позади себя. К ней приближалось какое-то животное.

Кейтлин быстро повернулась и, к своему удивлению, увидела волчонка.

Он был белым, лишь по спине ото лба до хвоста проходила чёрная полоска. Волчонок смотрел на Кейтлин так, как будто знал её. Это было странно. Но больше всего Кейтлин поразили глаза животного. Они были такими же, как у Розы.

Сердце Кейтлин взволнованно забило. Она подумала, что Роза вернулась к ней из мёртвых в образе другого животного. Тот же взгляд, та же мордочка. Цвет меха отличается, но это было не так важно.

Заметив Кейтлин, волчонок испугался. Он остановился, взглянул на неё, а затем осторожно и очень медленно сделал несколько робких шагов навстречу. Кейтлин посмотрела в сторону леса, чтобы удостовериться, что рядом нет волчицы или других волчат. Ей не хотелось драться. Других животных поблизости не было.

Рассмотрев волчонка более тщательно, Кейтлин заметила, что она хромот, а из лапы сочится кровь. Она была ранена. Мать, по всей видимости, оставила её умирать.

Волчонок опустила голову и медленно пошла в сторону Кейтлин, а затем, к её удивлению, опустила голову ей на колени, закрыла глаза и тихонько заскулила.

Сердце Кейтлин сжалось. Она так скучала по Розе, и сейчас ей казалось, что волчица вновь к ней вернулась.

Кейтлин перевернула ведро, села на него и взяла волчонка на руки. Она прижала её к груди и заплакала, вспоминая то время, которое она провела с Розой. Слёзы сами текли по щекам. Как будто чувствуя её горе, волчонок внезапно подняла голову и лизнула её прямо в лицо.

Кейтлин наклонилась и поцеловала волчонка в лоб. Она крепко держала её и прижимала к груди. Кейтлин решила оставить волка себе. Она сделает всё возможное, чтобы вылечить её и вернуть к нормальной жизни, а потом, если волк захочет, она оставит её у себя.

«Как же тебя назвать? – спросила Кейтлин. – Розой назвать не могу... как насчет... Рут?».

Волчонок лизнула Кейтлин в щёку, будто сообщая, что имя ей нравится. Для Кейтлин это был знак согласия.

Так появилась Рут.

* * *

Кейтлин уже заканчивала уборку столовой, когда заметила нечто интересное на стене. Там, над камином висели два длинных серебряных меча. Кейтлин сняла один из них и стёрла с него пыль, восхищаясь рукоятью, которую украшали драгоценные камни. Это было красивое оружие. Она отложила тряпку и ведро и не смогла удержаться, чтобы не испробовать его в деле. Кейтлин ходила по комнате и размахивала мечом налево и направо.

Интересно, сколько у Калеба ещё оружия? Они могли бы как-нибудь устроить тренировочный спарринг.

«Я смотрю, ты нашла мечи», – сказал Калев, внезапно возникший в дверях. Кейтлин немедленно вернула меч на место.

«Прости, я хотела просто посмотреть».

Калев рассмеялся.

«Мой дом – это твой дом, – сказал он, входя в комнату и неся на плече две огромные олени туши. – Ты можешь пользоваться любыми вещами. К тому же, ты – моя дама сердца, ради тебя я бы дрался на мечах», – добавил он и подмигнул.

Он шёл по комнате, важно вышагивая с оленьими тушами на плече, как вдруг остановился и начал внимательно всё осматривать.

«Ух ты! Дом, как новый», – сказал он.

Калев стоял на месте и изумлённо осматривался. Кейтлин была счастлива, что смогла удивить его. Она сама осмотрела комнату и поняла, что та действительно изменилась. Теперь у них была большая столовая, со стульями и столом для их первого совместного ужина.

Неожиданно заскулила Рут. Калев посмотрел вниз и впервые заметил волчонка, появление которого удивило его ещё больше.

Кейтлин внезапно подумала, что Калев может не разрешить оставить Рут.

Однако когда она увидела счастливые глаза Калеба, от её сомнений не осталось и следа.

«Не могу поверить, те же глаза... она так похожа на Розу», – сказал Калев, не сводя глаз с животного.

«Можно её оставить?», – спросила Кейтлин.

«Конечно, – ответил Калев. – Я бы её обнял, да у меня руки заняты».

Не выпуская добычи из рук, Калёб пошёл дальше по коридору. Кейтлин и Рут последовали за ним. Они наблюдали, как он занёс оленей в маленькую комнату и положил сверху на огромную каменную плиту.

«Так как по-настоящему мы готовить не будем, – сказал Калёб, – я, пожалуй, сцеду для нас кровь. Затем мы её выпьем в качестве ужина. Как только я закончу с приготовлениями, мы сможем сесть у камина и поесть».

«Мне нравится эта идея», – сказала Кейтлин.

Рут села у ног Калеба и, задрав морду, заскулила. Он рассмеялся, отрезал от туши небольшой кусок и скормил его волчонку. Рут проглотила кусок и заскулила сильнее, выпрашивая добавку.

Кейтлин вернулась в столовую и принялась протирать кубки. Перед камином возвышалась куча шкур и мехов. Кейтлин собрала их все и отнесла на террасу, чтобы хорошенько вытрясти.

В ожидании Калеба Кейтлин любовалась закатом. Она слышала прибой, дышала морским воздухом. Никогда ей ещё не было так хорошо. Она стояла на террасе с закрытыми глазами, потеряв счёт времени.

Когда Кейтлин снова открыла глаза, было почти темно.

«Кейтлин, ты где?» – послышался знакомый голос.

Она поспешила обратно в комнату. Калёб уже стоял там, держа в руках два огромных серебряных кубка с оленьей кровью. Он зажёл расставленные по всей комнате свечи. Кейтлин помогла к нему, разложив шкуры перед камином.

Через минуту комната уже освещалась слабым мерцающим светом. Кейтлин и Калёб уютно устроились на шкурах. Прибежала Рут и села рядом. Окна были открыты, с моря дул ветер, и становилось прохладно.

Они сидели рядом и смотрели друг другу в глаза, наслаждаясь ужином.

Пока они пили свой особый напиток, Кейтлин поняла, что никогда прежде не чувствовала себя такой живой и не ощущала такого прилива сил.

Калеб тоже оживился. Его глаза и кожа блестели. Они повернулись и посмотрели друг на друга.

Калеб протянул руку и ласково провёл ладонью по щеке Кейтлин.

Сердце Кейтлин бешено забилося, и она поняла, что нервничает. Ей казалось, что прошла целая вечность с тех пор, когда она была с ним. Она так долго ждала этого момента, и вот, когда он наступил, ей чудилось, что она впервые проводит с ним вечер. Она видела, что его ладонь дрожит. Он нервничал, так же, как она.

Ей так много нужно было сказать ему. У неё было много вопросов, которые она собиралась задать. А теперь она видела, что Калеб тоже хочет спросить её о многом. Но в этот момент им не хотелось говорить ни о чём.

Они слились в страстном поцелуе. Когда его губы коснулись её губ, Кейтлин совсем потеряла голову.

Она закрыла глаза, чувствуя его тело и ощущая его страстные объятия.

Они медленно легли на шкуры перед камином. Сердце Кейтлин готово было выскочить из груди.

Наконец-то он принадлежал ей.

Глава восьмая

Полли быстро шла по бесконечным мраморным коридорам Версаля. Стук каблуков отдавался звонким эхом в высоких потолках, лепнине, мраморных каминах, невероятных размеров зеркалах и люстрах.

Полли почти не замечала ничего вокруг. Для неё жизнь в роскоши уже давно стала привычной. Она не могла себе представить, что можно жить по-другому.

Сейчас она думала о Сэме. Такие гости редко бывают во дворце. Его появление – необычное событие. Здесь, в Версале очень редко появлялись гости-вампиры, особенно те, кто прибыл из другого времени. Если же такое случалось, Эйдена они не волновали. Должно быть, Сэм – важная фигура. Молодой, немного сбитый с толку юноша привлёк внимание Полли.

Однако кое-что во всей этой ситуации Полли не могла понять. Ей казалось, что они с Сэмом каким-то образом связаны: что они встречались раньше, или же он связан с кем-то, кто важен ей.

Это было странно. Тем более что прошлой ночью Полли видела очень реалистичный сон о девушке-вампире по имени Кейтлин. Её образ до сих пор стоял перед глазами. Во сне девушки были лучшими друзьями. Полли чувствовала, что этот сон больше был похож на встречу двух давних и верных подруг, чем на обычное сновидение. Проснувшись, она почему-то знала всё об этой девушке и помнила все моменты их встреч.

Однако это не имело значения, поскольку Полли была уверена, что никогда не бывала ни в одном из увиденных во сне мест. Может быть, таким образом она заглядывает в будущее? Полли знала, что вампиры посещают друг друга во снах. Она также знала, что они могут видеть будущее и возвращаться в прошлое. Не все вампиры обладали этими способностями. Возможно, Полли просто оказалась в мире иллюзий. Нельзя знать наверняка заглядываешь ли ты в будущее, возвращаешься ли в прошлое или просто спишь.

После этого сна Полли стала скучать по Кейтлин. Как же глупо скучать по кому-то, кого никогда не встречала.

И вот появился этот юноша, Сэм. Он как-то связан с Кейтлин. Но откуда она это знает? Может быть, ей опять всё это снится?

Кроме всего прочего Полли чувствовала определённую симпатию к Сэму. Нет, конечно, она не влюбилась в него с первого взгляда, но и не была к нему равнодушна. В нём что-то было. Чувство, которое она испытывала к нему, не было любовью. Полли чувствовала к нему интерес и хотела узнать о нём больше.

Волнение и интерес возрастали ещё и потому, что Кендра явно положила глаз на парня. Ещё было слишком рано говорить, хотела ли Полли завязать с ним отношения или нет. Об этом было рано думать. Сэм выглядел таким наивным, простодушным и впечатлительным. Все знают, что Кендра – настоящая хищница. Она родилась в королевской семье и никогда не знала слова «нет». Каким-то волшебным образом она могла получить всё что угодно и от кого угодно.

Полли всегда казалось, что у Кендры есть коварный замысел. Вот уже много лет она пытается уговорить вампиров обратить её. Это запрещено, и никто из них не осмелился бы пойти на это. И вот теперь её цель – Сэм. Он новичок здесь, и Кендра не упустит шанса попытаться удачу снова. Полли поёжилась. Она представила, что может случиться с Сэмом, если Кендра добьётся своего.

Да уж, сегодня определённо необычный день. Мысли путались в голове. Спускаясь в зал, Полли поняла, что опоздала. Новый певец, о котором так много сейчас говорили, давал частный концерт для Марии и её фрейлин. Женщины всех возрастов обсуждали не только его голос, но и его внешность. Полли хотелось взглянуть на него хоть одним глазком. Она так ждала этого момента, и сейчас ей было вдвойне досадно, что она смогла прийти только к самому концу.

Один из недостатков Версаля – его размер. Так думала Полли, шагая по коридорам. Никогда не поспеть вовремя!

Полли сбавила шаг в конце очередного коридора. Два стража открыли перед ней громадную дверь. Полли вошла в зал и в тот же миг смутилась.

Все люди обернулись и посмотрели на неё. Полли поняла, что помешала, поскольку певец всё ещё выступал. Она покраснела, а затем нашла свободное место в конце зала и села там с друзьями.

Когда зрители перестали на неё смотреть, Полли смогла сосредоточиться на выступлении, понимая, что мероприятие почти завершилось.

Взглянув на певца, Полли потеряла дар речи. Он был намного красивее, чем о нём говорили. Эти тёмные глаза, тёмные кудрявые волосы, идеальная кожа, одежда по последней моде... На нём был чёрный бархатный пиджак, белые чулки и блестящие чёрные туфли. Он стоял в самом центре небольшой сцены и

чувствовал себя комфортно и уверенно. По внешнему виду он напоминал ... русского.

Но главное – это его голос. Он был завораживающим. Его пение поразило Полли. Она не могла вымолвить ни слова. Она могла лишь слушать, не в силах оторвать свой взгляд от его лица.

Полли сидела в оцепенении и продолжала смотреть на него, слушая последние аккорды, в то время как остальные люди в зале вставали, аплодировали и подходили к певцу. Зрители обступили артиста, а он продолжал улыбаться, стоя среди толпы и купаясь во всеобщем внимании.

Полли медленно пробралась к сцене. Она видела, с каким благоговением на него смотрят другие девушки. Ей хотелось увидеть вблизи.

Певец обернулся и надменно посмотрел прямо на Полли. Его взгляд был наглым и высокомерным и как будто приказывал окружающим восторгаться его персоной.

«Мне очень понравился ваш концерт», – сказала Полли и поняла, что нервничает.

«Я не сомневаюсь. По-другому и быть не может», – ответил он.

Остальные девушки захихикали. Его ответ показался Полли грубым. Однако она по-прежнему не могла оторвать от него взгляда.

«Если ты и дальше будешь так на меня смотреть, то назови, хотя бы, свое имя», – сказал артист.

Полли пробормотала что-то невнятное. Ещё никто и никогда не разговаривал с ней в таком тоне. Внутренний голос говорил ей, что нужно уйти. Однако она никак не могла заставить себя это сделать.

«Полли», – выдохнула она.

«Полли, – передразнил он с усмешкой. – Как птица».

Полли покраснела, а остальные засмеялись. Она не могла понять, толи она его ненавидит, толи по уши в него влюблена. Почему он такой высокомерный?

«Итак, Полли, – сказал он с лёгким акцентом. – Я, пожалуй, тоже представлюсь».

Он медленно протянул свою ладонь, белую и мягкую, как у девушки.

«Сергей», – гордо произнёс он.

Полли держала его за руку и смотрела на него, не отрываясь.

«Сергей», – тихо повторила она.

И не обращая внимания на то, что он тут же отвернулся, уделяя всё своё внимание другим девушкам и на то, что внутренний голос отчаянно приказывал ей бежать от него подальше, Полли поняла, что уже поздно – она была безнадежно влюблена.

Глава девятая

Проснувшись на следующее утро, Кейтлин не спеша открыла глаза. Она чувствовала себя полностью отдохнувшей и посвежевшей. Впервые за долгое время ей не снился отец. Этой ночью ей вообще ничего не снилось. Кроме того, впервые за долгое время она проспала столько, сколько хотела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rays_morgan/zhelannaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)